

ЖАНРОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАТЕГОРИИ ТОНАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ЖАНРОВ ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ)

М. А. Ширинкина

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 7 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье представлен анализ регламентирующих документов исполнительной власти в аспекте текстовой категории тональности. Установлено, что присущий регламентирующему тексту типу инвариант тональности реализуется в конкретных жанровых вариантах. Жанровые варианты тональности отличаются представленностью компонентов функционально-семантического поля тональности (обязывания, дозволения, запрета, констатации / установления), количеством глагольных форм как основных грамматических сигналов тональности, а также общим настроением каждого жанра.

Ключевые слова: регламентирующие жанры, тональность, функционально-семантическое поле.

Abstract: the paper analyzes regulatory documents issued by executive authorities from the perspective of textual tone analysis. It is claimed that the invariant tone characteristic of this type of texts is presented in several genres of regulatory documents. The varieties of tone of each genre differ in terms of presence of a number of components belonging to the functional semantic field of textual tone (e.g., obligation, permission, prohibition, assertion), the number of verb forms that function as the main markers of textual tone, and general disposition of each genre.

Key words: regulatory genres, textual tone, functional semantic field.

В лингвистических работах тональность интерпретируют по-разному, в зависимости от исследовательского направления и конкретного аспекта ее изучения. Разрабатывая теорию системно-функциональной грамматики, М. Halliday вводит понятие регистра как одной из функциональных разновидностей языка, которой присуща своя индивидуальная тональность. Таким образом, тональность рассматривается им как один из основных параметров регистра общения [1]. Аналогичное содержание вкладывает в понятие тональности А. Lukin [2].

В социолингвистике тональность считают одной из значимых переменных коммуникативной ситуации [3], в коммуникативной лингвистике – коммуникативной категорией, которая определяет характер протекания речевой коммуникации, играя роль «регулятора общения, поскольку участвует в создании социально-этической и эмоционально-психологической атмосферы общения» [4, с. 171].

Анализируя коммуникацию в функционально-прагматическом аспекте, Т. О. Багдасарян понимает под тональностью «такое представление текста автором, при котором он выражает свое отношение к тексту, к реципиенту и к себе самому в дополнительных характеристиках, окрашивающих пропозициональное содержание в соответствующие тона с учетом

сферы общения и личностных качеств коммуникантов» [5, с. 3].

Рассматривая новые направления изучения дискурса, В. И. Карасик называет в качестве одного из оснований его классификации тональность и определяет ее как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [6].

Многообразие подходов к изучению тональности свидетельствует о ее несомненной сложности как объекта исследования и значимости как компонента коммуникативного процесса. При всем многообразии подходов и определений исследователи сходятся во мнении, что количество видов тональности в речи практически неисчислимо: так, В. И. Карасик называет 12 тональных оттенков (информативная, статусная, шутивная, торжественная и т. д.), указывая на то, что этот список вполне может быть продолжен [6, с. 304; 305–306]. Т. О. Багдасарян, исследуя диалогические тексты, выделяет в них 36 «чистых» видов тональности и множество оттенков [5, с. 16–17] и делает весьма значимое заключение о том, что каждый жанр характеризуется особой модельной – «наиболее приемлемой с точки зрения жанра» – тональностью, «которая... воспринимается слушающим как естественная» [там же, с. 5].

В функционально-стилистической парадигме тональность интерпретируется как полевая текстовая категория, эксплицирующая «психологическую позицию автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» и включающая семантические субполя (далее СП) эмоциональности, интенсивности и волеизъявления [7; 8]. При этом подчеркивается, что тональность, как и другие текстовые категории, функционально ориентирована, т. е. реально существует «в виде совокупности функционально-стилевых и жанровых вариантов» [8, с. 669–671]. Иными словами, для каждого функционального стиля имеется свой инвариант ведущей тональности, который далее варьирует в отдельных внутривариантных разновидностях – подстилях и жанрах.

Сегодня в рамках функционально-стилистической теории описаны тональные оттенки текстов разных сфер общения: научной [9], религиозной [10], деловой [11; 12]. В контексте снижения уровня абстракции с макростилей к подстилям и жанрам считаем актуальным описать жанровые модели тональности близких по целеустановке жанров.

Материалом нашего исследования являются регламентирующие документы исполнительной власти: положение, порядок, правила, инструкция, регламент.

В целом нами установлено, что регламентирующий инвариант тональности характеризуется следующими чертами:

1) доминирующий компонент тональности – СП *волеизъявления* – представлен в регламентирующих документах, как правило, четырьмя микросубполями (далее микроСП): *обязывания, дозволения, запрета и констатации / установления*, – отражающими основные методы правового воздействия, описанные в юриспруденции;

2) СП *интенсивности* имеет градуированный характер и выражается как степень категоричности волеизъявления. При этом регламентирующие тексты отличаются от директивных (указа, приказа, распоряжения) меньшей степенью категоричности предписания: в них содержится сдержанное, сглаженное предписание, распространяющееся на довольно длительный временной период;

3) СП *эмоциональности* единообразно реализуется во всех жанрах регламентирующего текстотипа. Создаваемые в деловой ситуации типовым автором, персонализирующим официальную организацию, регламентирующие документы характеризуются единством настроения – официальной тональностью, которая формируется различными средствами книжности (в том числе полными развернутыми номинациями должностей, организаций и документов и многими другими), и не выражают индивидуальных экспрессивно-эмоциональных оттенков.

Таким образом, транспонируя общее утверждение о функциональной ориентированности тональности на наш материал, можно утверждать, что существует инвариант тональности, присущий целой группе текстов, объединенных коммуникативной интенцией, – регламентирующему текстотипу, при этом в каждом жанре исследуемого текстотипа реализуется свой жанровый вариант тональности.

Сравнение регламентирующих жанров в аспекте категории тональности проведем по двум следующим параметрам: 1) представленность компонентов функционально-семантического поля тональности (субполей) в каждом жанре; 2) характеристика грамматических сигналов тональности. Эти параметры позволят сформулировать целостное описание варианта тональности каждого отдельного жанра.

1. Представленность субполей тональности в каждом жанре. Напомним, что категория тональности включает три семантических сферы – субполя эмоциональности, волеизъявления и интенсивности. Учитывая стереотипный характер СП *эмоциональности* в большинстве деловых текстов, детально охарактеризуем только два последних.

Доминирующий компонент тональности деловых текстов – СП *волеизъявления* – является основным в тональной жанровой модели и своеобразно реализуется в каждом отдельном жанре.

Составляющие волеизъявления – микроСП *обязывания и констатации / установления* – функционируют во всех жанрах регламентирующего подтипа примерно одинаково. Ядерными средствами выражения этих микроСП оказываются глаголы несовершенного вида в форме настоящего времени в значениях «настоящего предписания» и «настоящего констатации / установления» соответственно.

Два других микроСП – *дозволения и запрета* – по-разному представлены в жанровых разновидностях регламентирующего типа. Жанр положения представлен двумя частными жанровыми формами, назовем их условно «собственно положение» и «положение о порядке». В «собственно положениях» определяются обязательства и дозволения, устанавливается статус и констатируется структура и местонахождение правового объекта. В текстах гибридного жанра «положения о порядке» все микроСП волеизъявления ведут себя так же, как в жанре порядка: в основном представлена и последовательно выражена семантика *обязывания*; единичной представленностью характеризуются *дозволения и запреты*; при этом обычно после длинного перечня обязанностей относительно детально описываются конкретные случаи и обстоятельства дозволенных и запрещенных способов поведения субъектов права. В жанрах регламента и инструкции наблюдается частое употребление разнообразных сигналов *запрета* и *дозволе-*

ния. В жанре правил микроСП дозволения и запрета проявляют себя особенно ярко: многочисленные ряды прав и обязанностей (выраженных микроСП *обязывания* и *дозволения*), имеющих вневременной характер, прерываются детальными описаниями запретов

на определенные действия, обусловленных особенными частными обстоятельствами.

Представленность микросубполей волеизъявления в жанровых разновидностях регламентирующего типа отразим в таблице.

Т а б л и ц а

Представленность микросубполей волеизъявления в регламентирующих жанрах исполнительной власти

Жанровая разновидность	МикроСП обязывания	МикроСП дозволения	МикроСП запрета	МикроСП констатации / установления
Положение: а) собственно положение	++	++	+–	++
б) положение о порядке	++	+–	+–	+
Порядок	++	+–	+–	+
Инструкция	++	++	++	+
Регламент	++	++	++	+
Правила	++	+++	+++	+

Из таблицы видно, что микросубполю волеизъявления в одних жанрах употребляются активно (++) , в других – встречаются нечасто (+) , в третьих – обнаружены единичные случаи экспликации микросубполей или – в отдельных текстах соответствующей жанровой разновидности – они не выявлены вовсе (+–).

2. Характеристика грамматических сигналов тональности. Другая составляющая категории тональности – СП *интенсивности* – проявляет себя как степень категоричности предписания и эксплицируется различными глагольными формами. Нами проведен подсчет глаголов совершенного и несовершенного вида как основных грамматических сигналов тональности в регламентирующих жанрах. Представим результаты статистического анализа в виде диаграммы (рис. 1).

Очевидно, что по видовому соотношению глаголов жанр правил несколько отличается от остальных жанровых разновидностей регламентирующих документов: в текстах правил количество глаголов совершенного вида в среднем на 5–10 % больше, чем в других жанрах. Обычно эти глаголы называют однократные результативные действия, которые должен совершить субъект права при определенных обстоятельствах, например: *Заказчик вправе **отказаться** от исполнения договора и **потребовать** полного возмещения убытков, если в установленный договором срок недостатки платных образовательных услуг не устранены исполнителем* [13]. Эти особые обстоятельства передаются с помощью обстоятельного придаточного предложения с семантикой условия. Помимо этого, посредством глаголов совершенного вида, употребленных в придаточном пред-

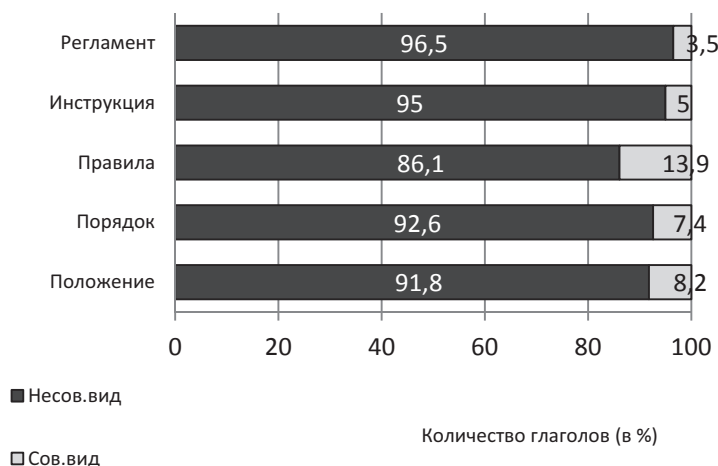

Рис. 1. Видовое соотношение глаголов в регламентирующих жанрах дискурса исполнительной власти

ложении, могут быть детально описаны условия применения правил: *Рокировка временно невозможна: <...> Если поле, на котором стоит король, или поле, которое он должен пересечь, или поле, которое он должен занять, атаковано одной или несколькими фигурами соперника* [14]. Можно сказать, что глаголы совершенного вида используются в правилах при формулировании условий, фактических обстоятельств применения нормы права, а также для номинирования конкретного, предписанного нормативным актом действия.

Установим соотношение инфинитивных и личных глагольных форм в регламентирующих жанрах и отразим это соотношение в диаграмме (рис. 2).

Диаграмма показывает, что по соотношению инфинитивных и личных форм глаголов жанр правил разительно отличается от остальных жанров разновидностей. Количество инфинитивных форм в правилах достигает почти 43 % (приближается к половине от всех употребленных в текстах глаголов). Оказывается, что в правилах обязывание чаще выражается сочетаниями модальных предикативов с инфинитивными, а не личными формами глаголов в значении «настоящего предписания», поскольку последнее по природе является переносным и неявно передает семантику волеизъявления в отличие от модальных слов *должен, обязан*. Тем более что часто появляющиеся здесь дозволение и запрет эксплицируются сочетанием инфинитивных форм глаголов и модальных лексем (*разрешается, запрещено, не допускается* и др.), которыми однозначно передается соответствующая семантика.

3. Жанровые варианты тональности регламентирующих документов. Далее приведем типичные фрагменты текстов каждого жанра и на примере этих фрагментов опишем жанровые тональные модификации.

«**Собственно положение**» представляет собой нормативный правовой акт, определяющий правовой статус, структуру, цели и задачи, права и обязанности органа власти или его отдельных составных частей (подразделений, должностей, коллегиальных органов).

МикроСП *обязывания* в «собственно положении» передается личными формами глагола, которые совмещают значения предписания и установления / констатации. При этом в тексте выстраиваются длинные перечислительные ряды на основе глаголов настоящего времени, называющих права и обязанности органа власти или учреждения: *Комиссия для выполнения возложенных на нее задач осуществляет следующие функции:*

- а) *рассматривает проекты документов стратегического планирования...*
- б) *рассматривает проекты документов... территориального планирования...*
- в) *координирует взаимодействие...*
- г) *вырабатывает предложения по...*
- д) *рассматривает лучшие практики деятельности органов государственной власти...* [15].

В целом, тексту «собственно положения» присущ тон спокойного, размеренного распоряжения при перечислении прав и обязанностей отдельных органов власти или должностных лиц. Если «собственно положение» назвать организационным жанром, то все остальные жанровые разновидности регламентирующего подтипа отличаются от него своей процедурностью – тем, что устанавливают последовательность или способы осуществления правовых действий.

Порядок (и «положение о порядке»). Заметим, что в словниках юридических словарей не встречается термин *порядок*, эта лексема употребляется в контексте словарных статей в составе словосочетаний (*порядок приватизации предприятий, порядок созы-*

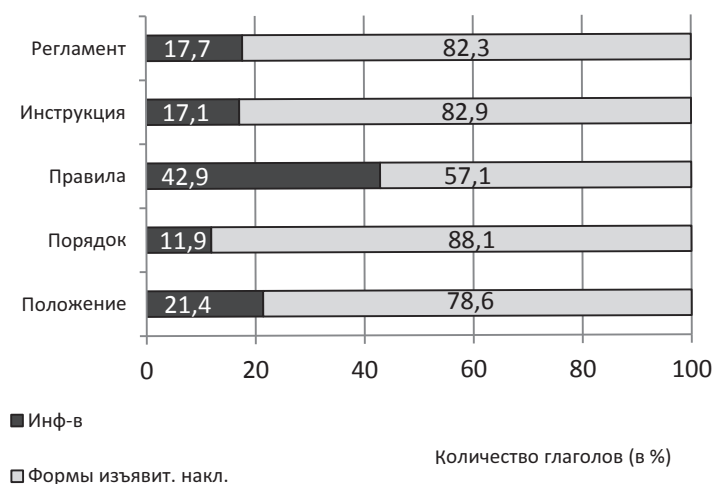

Рис. 2. Соотношение инфинитива и личных форм глаголов в регламентирующих жанрах дискурса исполнительной власти

ва акционеров). Однако в действующем законодательстве эту лексему используют как название жанра документа, подтверждение этому находим в одной из известных нам работ по административному праву в следующем контексте: «Иногда как разновидность правил применяется наименование “порядок”, который содержит в себе процессуальные нормы о порядке реализации урегулированного ранее предмета» [16, с. 128]. Номинация *порядок* используется составителем документа тогда, когда важно подчеркнуть, что в этом документе устанавливается не просто правильность выполнения какого-либо вида деятельности, а последовательность, очередность шагов для получения определенного результата.

В отличие от «собственно положения» в жанре порядка (и «положения о порядке») чрезвычайно часто употребляются причастные и деепричастные обороты, в которых фиксируются дополнительные обязательные условия соблюдения правовых норм: *Члены Комиссии, соблюдая принципы компетентности, независимости и объективности рассмотрения вопросов повестки дня, обязаны действовать открыто, соблюдать нормы профессиональной этики, в том числе нормы ведения публичных дискуссий, проявлять уважительное отношение друг к другу и приглашенным лицам* [17].

Ряды однородных сказуемых в предложении обычно не просто называют несколько предписываемых документом действий субъекта права (как в предыдущем примере), а еще и указывают на обязательную последовательность их осуществления, в этом случае последний член ряда присоединяется союзом *и*: *ОПФР идентифицирует представленные сведения по данным о получателях пенсий на территории субъекта Российской Федерации, определяет страховой номер индивидуального лицевого счета (далее – СНИЛС), для лиц, идентифицированных в качестве пенсионеров, и передает в ТФОМС дополненные указанными реквизитами данные о неработающих пенсионерах с электронной цифровой подписью соответствующего должностного лица* [18].

Конкретные обстоятельства предписываемого поведения передаются сложноподчиненными предложениями с придаточными условными или определительными: *В случае, если санаторно-курортное лечение проведено в рамках оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, медицинская организация при выписке пациента из медицинской организации дополнительно оформляет документы в установленном порядке* [19].

Можно утверждать, что в жанре порядка и «положения о порядке» на первый план выходит семантика последовательности предписываемых действий, отражающих нормы поведения, которые становятся

неизменными на длительный период. Таким образом, в этом жанре мы обнаруживаем официальное предписание адресату соблюдать последовательность при выполнении правовых действий.

Инструкция – документ, в котором не только устанавливается последовательность деятельности, но и детально разъясняются методики и способы ее выполнения путем пошагового описания действий субъекта права. В текстах этого жанра формируется особая инструктивная тональность: относительная категоричность предписания достигается не безапелляционным тоном (как в директивных жанрах посредством инфинитивных конструкций), а сценарным развертыванием каждого конкретного этапа, части действия.

Такая инструктивная тональность достигается точным указанием числовых параметров и детальными объяснениями, как следует выполнять то или иное действие: *На угольных шахтах, опасных по газу и разрабатывающих пласты, опасные по взрывам пыли, при взрывных работах в подготовительных горных выработках за 20–30 минут перед взрыванием зарядов взрывчатых веществ проводится орошение (обмывка) забоя и выработки на расстоянии не менее 20 м от взрываемых зарядов. Удельный расход воды или раствора смачивателя должен составлять 2 л/м² поверхности выработки* [20]. В приведенном фрагменте очевидна методическая направленность инструкции как жанрового варианта тональности.

В регламенте определяются последовательность действий, правила их выполнения, а также роли подразделений и конкретных должностных лиц в рабочем процессе. При этом подчеркиваются особенности, продолжительность и сроки процесса и его отдельных этапов: *Доведение поручений до исполнителей и контроль их исполнения обеспечиваются Аппаратом Правительства, как правило, в 2-дневный срок, а срочных и оперативных поручений – незамедлительно, но не позднее чем в течение 12 часов с момента их подписания. Поручения, содержащиеся в актах Правительства, доводятся до исполнителей путем направления им копии акта* [21]. Из примера видно, что субъект речи акцентирует внимание адресата именно на временных показателях выполнения действий.

Правила имеют целью определить и ограничить возможные действия субъекта права в различных ситуациях с указанием логики действий, сроков их выполнения, последовательности, а также ответственности за нарушение установленных правил. В тексте обычно сначала формулируется общее правило, затем предписываются нормы поведения в частных случаях (ограничения подчеркиваются употреблением лексем с соответствующей семантикой: *если, в случае, только, лишь* и др.), после чего устанавливаются

запреты: *Пассажиры обязаны:*

...посадку и высадку **производить** со стороны тротуара или обочины и только после полной остановки транспортного средства.

Если посадка и высадка невозможна со стороны тротуара или обочины, она **может осуществляться** со стороны проезжей части при условии, что это будет безопасно и не создаст помех другим участникам движения.

5.2. *Пассажирам запрещается:*

отвлекать водителя от управления транспортным средством во время его движения;

при поездке на грузовом автомобиле с бортовой платформой **стоять, сидеть** на бортах или на грузе выше бортов... [22].

Описание частных случаев производится в правилах посредством сложноподчиненных предложений с придаточными условными: с помощью них моделируется ситуация – описываются фактические обстоятельства, при которых предписывается или запрещается совершать определенные действия. Детальное описание образцов нормативного поведения субъекта в частных случаях и частотность установления запретов и употребления ограничительных языковых единиц создает в правилах особый настрой бескомпромиссности и твердости субъекта речи в выражении его волеизъявления.

Таким образом, функционально-стилистический подход к описанию текстовой категории тональности позволяет говорить о ее функциональной ориентированности – макростилевом, подстилевом, жанровом и тому подобном варьировании.

Тональный инвариант регламентирующих документов исполнительной власти определяется ее предназначением осуществлять функцию управления государством и обладает следующими признаками: а) в составе функционально-семантического поля тональности превалирует СП волеизъявления, состоящее из четырех компонентов (обязывания, дозволения, запрета, констатации / установления); б) СП интенсивности проявляет себя как степень категоричности предписания: в регламентирующих жанрах, по сравнению с директивными (указом, приказом и подобными), наблюдаем сдержанное предписание, распространяемое на длительный временной промежуток; в) единый официальный настрой манифестирует СП эмоциональности.

Описанный тональный инвариант регламентирующего типа документов на практике реализуется конкретными жанровыми вариантами. Жанр «собственно положения» излагается тоном спокойного распоряжения с перечислительной интонацией. В жанрах порядка и «положения о порядке» предписывается соблюдать определенную последовательность действий. В инструкции проявляется особая – ин-

структивная – тональность, создаваемая за счет акцентирования внимания адресата на последовательности и методике выполнения действий; формируется «сценарий» правомерного поведения. В регламенте установление обязательной очередности действий сопровождается указанием временных параметров и сроков их исполнения. Жанр правил отличается от других регламентирующих документов более категоричным предписанием за счет детального описания частных случаев и установления запретов на совершение отдельных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Halliday M. Language as Social Semiotic : The Social Interpretation of Language and Meaning / M. Halliday. – London : Arnold, 1978. – 256 p.

2. Lukin A. Halliday's model of register revisited and explored / A. Lukin, A. Moore, M. Herke, R. Wegener, C. Wu // Linguistics and the Human Sciences. – 2008. – Vol. 4, no. 2. – P. 187–213.

3. Беликов В. И. Социоллингвистика : учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М., 2001. – 439 с.

4. Захарова Е. П. Категория тональности в аспекте коммуникативной нормы / Е. П. Захарова // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2008. – Вып. 8. – С. 171–178.

5. Багдасарян Т. О. Тональный компонент модальности в коммуникации : на материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. О. Багдасарян. – Краснодар, 2000. – 22 с.

6. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М., 2009. – 406 с.

7. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т. В. Матвеева. – Свердловск, 1990. – 172 с.

8. Матвеева Т. В. Текстовая категория / Т. В. Матвеева // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2014. – С. 669–671.

9. Ланн Л. М. Общая (текстовая) «тональность» научного текста с точки зрения объективной модальности / Л. М. Ланн // Функционирование языка в различных типах текста. – Пермь, 1989. – С. 47–58.

10. Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях : дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Ицкович. – Екатеринбург, 2016. – 387 с.

11. Орлова Н. В. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией / Н. В. Орлова // Вестник Ом. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 188–193.

12. Дускаева Л. Р. Сводки Совинформбюро : своеобразие выражения тональности / Л. Р. Дускаева, О. В. Протопопова // Медиаллингвистика. – 2015. – № 4 (10). – С. 119–128.

13. Правила оказания платных образовательных услуг : постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706.

14. Правила вида спорта «шахматы» : приказ Министерства спорта РФ от 17 июля 2017 г. № 654.

15. Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 21 мая 2016 г. № 451.

16. Чехун Н. В. Правовые акты государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Чехун. – Саратов, 2005. – 202 с.

17. Порядок организации работы и проведения заседаний Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ и Президиуме : приказ Министерства образования и науки РФ от 16 мая 2016 г. № 568.

18. Порядок обмена информацией между территориальными отделениями Пенсионного фонда РФ и территориальными фондами обязательного медицин-

ского страхования в целях реализации постановления Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. № 874 : утв. Председателем Правления Пенсионного фонда РФ 14 июня 2006 г. № 2И.

19. Порядок организации санаторно-курортного лечения : приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 мая 2016 г. № 279н.

20. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Инструкция по борьбе с пылью в угольных шахтах» : приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 14 октября 2014 г. № 462.

21. Регламент Правительства РФ : постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260.

22. Правила дорожного движения РФ : постановление Совета министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Ширинкина М. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики

E-mail: m555a@yandex.ru

Тел.: (342)239-62-56

Perm State University

Shirinkina M. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and Stylistics Department

E-mail: m555a@yandex.ru

Tel.: (342)239-62-56